

РАСЫ
И
НАРОДЫ

2009

К ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ САРЫКОЛЬЦЕВ И ВАХАНЦЕВ КИТАЯ

(по материалам экспедиции МИЦАИ
в Синьцзян-Уйгурский
автономный район КНР)

Международный Институт Центральноазиатских исследований (МИЦАИ)¹ был учрежден в результате работы большой программы ЮНЕСКО «Комплексное изучение Шелкового пути – Пути Диалога» – главного проекта десятилетия по культурному развитию в мире (1987–1997 гг.). Идея создания Института возникла во время работы международной научной экспедиции, организованной в рамках этого проекта и проходившей по степному маршруту Центральной Азии. Вслед за официальным учреждением МИЦАИ 5 июля 1995 г. Генеральный директор ЮНЕСКО г-н Федерико Майор во время официального визита в Узбекистан торжественно открыл Институт 27 августа 1995 г. в г. Самарканде. Основная цель МИЦАИ – привлечь внимание мирового сообщества к решению проблем историко-культурного развития Центральной Азии и укрепить сотрудничество местных ученых и их коллег за рубежом посредством междисциплинарного изучения региона.

В 2006 г. МИЦАИ, согласно своей программе деятельности, впервые организовал комплексную археолого-этнографическую экспедицию в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) Китайской Народной республики по проекту «Изучение миграционных процессов в древней и средневековой истории народов Центральной Азии». В состав экспедиции входили ученые из Кыргызстана (этнолог А. Асанканов, переводчик, молодой специалист-китаевед Ж. Ташбаева), Узбекистана (археолог Б. Матбабаев), Таджикистана (востоковед А. Саидов), а также видеооператор и водитель из Китая. Экспедиция тесно сотрудничала с учеными и местными краеведами СУАР, которые помогали реализации намеченной программы. Идея проекта и руководство ее работой осуществлялась директором МИЦАИ К. Ташбаевой.

Перед участниками экспедиции стояло несколько задач:

- 1) проведение полевых работ и ознакомление с археологическими памятниками региона;
- 2) сбор этнологического материала среди национальных меньшинств СУАР – киргизов, таджиков, узбеков;

3) работа в музеях СУАР;

4) обмен опытом и налаживание научных контактов с учеными и научной общественностью СУАР.

После ознакомления с памятниками Турфанского оазиса участники экспедиции разделились на три группы – в соответствии со своими научными интересами. Первая из групп работала в Яркенде, в районе Кучара и оз. Лобнор и изучала местные группы узбеков. Вторая – поехала на север СУАР, охватив своими работами Алтайскую, Тарбагатайскую, Илийскую и Аксуйскую области, посетив ряд автономных сел, где проживали киргизы. А третья, в которую входил А. Саидов, работала так же, как и первая, на юге, в Кашгаре, но ее задачей было изучение таджиков, проживающих в Ташкургане.

В результате работ экспедиции были получены ценные материалы по этнографии современных таджиков, узбеков, киргизов СУАР, ярко демонстрирующие, в частности, процесс взаимодействия разных этносов с местными культурами. Здесь мы помещаем один из отчетов об этой экспедиции с надеждой на дальнейшее сотрудничество как с отдельными специалистами, проводившими исследования в СУАР, так и с МИЦАИ в целом².

Древняя и средневековая история ираноязычного населения Китая затрагивалась в трудах путешественников и видных русских и западноевропейских авторов: М.С. Андреева, И.И. Зарубина, Б.Г. Станкевича, А. Серебренникова, Б.Л. Громбчевского, В.И. Масальского, Г.Е. Грум-Гржимайло, И.П. Минаева, Н.А. Кислякова, В.В. Бартольда, В. Гейгера, К. Скрайна, А. Стейна, Ханеда Акира и др., а его история XIX – начала XX в. – в произведениях Ч. Валиханова, А.И. Куропаткина, А. Корнилова, А.Г. Серебренникова, полковника Ласточкина и др. В труде академика Б.Г. Гафурова «Таджики»³ приводятся сведения о древнейшей истории таджиков этого края, в частности, о согдийцах. Таджикским специалистом М. Бабахановым в 2004 г. издана книга «История таджиков мира»⁴, где приведены ценные сведения о древней, средневековой и современной истории таджиков Китая.

Проблема этногенеза населения Восточного Туркестана обсуждается в трудах Б.А. Литвинского, Н.Н. Чебоксарова, С.Г. Кляшторного, А.А. Колесникова, В.А. Ранова, А.М. Решетова, Ю. Якубова, М.В. Певцова, Г.М. Майтдиновой и др. В 2005 г. в Душанбе была издана книга А.С. Давыдова⁵, где собраны и проанализированы этнографические, языковые, антропологические и археологические данные, относящиеся к данной теме. Вопросам языка народов этого края посвящены труды из-

вестных ученых: академика И.М. Оранского, В.А. Лившица, В.С. Соколова, Т.Н. Пахалиной и др. Работы М.Ф. Гаврилова, Е.В. Бунакова, А. Ахмаджанова, А. Ходжаева, Д.А. Исиева, Х. Шарипова и других обсуждают разнообразные вопросы, связанные с восстанием населения Восточного Туркестана XIX в., с участием в нем таджиков, а также событиями второй половины XIX в. Кроме того, в 70–80-х годах XIX в. в «Туркестанских ведомостях» был опубликован ряд статей, посвященных истории и этнографическим особенностям ираноязычного населения Китая.

В Китае также издан ряд сочинений по истории таджиков Восточного Туркестана. Так, в 1985 г. была опубликована «Краткая история таджиков Китая». В 1988 г. Управление иностранных дел Синьцзян-Уйгурского автономного района выпустило брошюру на русском языке «Кратко о Синьцзяне», где содержатся ценные сведения о нынешнем положении района, населенного таджиками. В 1992 г. преподаватель Синцзянского университета Ширин Курбон на уйгурском языке издал книгу «Чингак точик маданияти» («Культура таджикского народа»), в которой рассматриваются различные аспекты культуры таджиков Китая. В 1994 г. ученые Ширин Курбон и Мадалихон написали на уйгурском языке объемную книгу (698 с.) под названием «Таджики Китая», которая посвящена истории, этнографии, культуре и просвещению этого народа. Кроме того, история таджиков Китая отражена в многочисленных статьях и книгах на различных языках народов мира.

Краткая древняя и средневековая история

Для достоверного установления исторической родины таджиков Китая следует рассмотреть происхождение самого названия «Восточный Туркестан», поскольку наряду с другими территориями он является исторической родиной предков таджиков.

Русские и западноевропейские авторы XVIII – первой половины XIX в. Среднюю Азию часто называли «Большой Бухарой», земли же к востоку от нее – «Малой Бухарией», которая, по данным китайских источников Нового времени, после присоединения ее в середине XVIII в. к Китаю получила название Синьцзян. Оба названия – «Малая Бухария» и «Синьцзян» – искусственные образования. Они не являлись местными топонимами, не были известны местным жителям и, соответственно, не употреблялись ими. В XVIII–XIX вв. на Востоке, а затем в Европе и России обе эти области стали называть Туркестаном, иногда различая «Бухарский Туркестан» и «Китайский Туркестан»⁶. В 1829 г. Н.Я. Би-

чурин (Иакинф) отметил, что «приличнее было бы назвать Бухарский Туркестан западным, а Китайский – восточным... Принимаемое у нас название Китайского Туркестана подлежит изменению...»⁷.

Русский востоковед В.В. Григорьев полагал, что древнее население Средней Азии и Восточного Туркестана было «однородным», принадлежало к «арийской», т.е. индоевропейской семье и достигло высокого уровня и духовного развития⁸. Б.А. Литвинский пишет, что «Восточный Туркестан... населялся если не искони, то, по крайней мере, с исторических времен народами арийской семьи»⁹.

Впоследствии русская и советская наука внесла огромный вклад в исследование истории, языков и культуры народов и племен, проживающих в Восточном Туркестане. В.В. Бартольд, обобщая результаты своих исследований по истории и культуре Средней Азии и Восточного Туркестана, а также научные достижения других востоковедов, лингвистов и археологов, пришел к важному заключению, что «в обеих частях Туркестана жили народы одного и того же происхождения и действовали одни и те же культурные факторы»¹⁰.

На основе анализа исторических, археологических, антропологических, этнографических и лингвистических данных ученые определили, что предками таджиков, наряду с другими древнейшими и древними коренными народами иранской расы, являются тохары, которые в глубокой древности проживали на территории Восточного Туркестана и говорили на языке иранской группы (Восточного Ирана).

По сведениям китайских источников, контакты древних китайцев с тохароязычным населением были очень ранними. По мнению Э.Г. Пуллиблэнка, прототохары должны были расселиться в Восточном Туркестане, может быть, проникнуть и далее на восток, вплоть до земель, заселенных китайцами, в то время, когда произошло арийское завоевание Индии во II тысячелетии до н. э. или даже ранее¹¹.

Японский специалист по истории Центральной Азии проф. Ханеда Акира относительно этнического аспекта древнейшей истории Восточного Туркестана писал: «О древних жителях Таримского бассейна можно сказать, что... их языки принадлежали к индоевропейской семье, ...жители Трансоксании были иранцами. Хотя мы не знаем, были они аборигенами в строгом смысле слова или нет, именно они оставались оседлыми жителями во многих маленьких оазисах, которыми была окружена пустыня Такла-Макан, со II в. до н. э. и до середины IX н.э.»¹². По мнению

Б.А. Литвинского, «этот субстратный пласт был, возможно, доминирующим или, во всяком случае, одним из ведущих компонентов этноса Восточного Туркестана со II тысячелетия до н. э.»¹³.

В процессе распространения иранских племен в конце II или начале I тысячелетия до н.э. большой массив «праскифов» расселился в Восточном Туркестане, заняв преимущественно его западную и южную части, тогда как северная являлась основной территорией тохар. Именно тогда предки будущих носителей хотано-сакского языка отделились от остальных «праскифов», в том числе среднеазиатских. Однако в культуре сохранилось много общих элементов.

В разных местах Восточного Туркестана найдены целые серии находок и отдельные предметы VI–III вв. до н.э. При осуществлении раскопок курганов Ташкурмана Таджикского уезда Синьцзян-Уйгурского автономного района, проведенных Институтом археологии Академии общественных наук Синьцзяна в местности Сянбяобао, было обнаружено и раскопано 40 погребений. Китайский ученый Чэнь Гэ, сопоставляя раскопанные им курганы с курганами Восточного Памира и ссылаясь на работы А.Н. Бернштама и Б.А. Литвинского, предполагает, что вскрытые им погребения относятся к эпохе Чунь цю – Чжаньго, т.е. к VIII–III вв. до н.э. Исходя из географического положения, он атрибутирует эти захоронения как принадлежащие сэ (т.е. сакам) или кян'ам (пратибетцам)¹⁴.

Б.А. Литвинский, детально проанализировав материалы китайского ученого, пришел к выводу, что по всем позициям (устройство могильного сооружения, погребальный обряд, погребальный инвентарь) курганы, расположенные в Восточном Туркестане, необычайно близки (во многом даже идентичны) сакским курганам Восточного Памира¹⁵.

Таким образом, ташкурманские курганы подтверждают, что на территории этой части Восточного Туркестана проживало сакское население, являвшееся вместе с восточнопамирским, органической частью обширной группировки сакских племен. Это дает право утверждать, что на западе, севере и в центральной части Восточного Туркестана, на равнинах и высокогорных пастбищах, с VIII–VII вв. до н.э. и почти до рубежа н.э. обитали ираноязычные кочевники-саки.

Письменные источники, найденные в VII–X вв. в ущельях Хотана и Тумшука, свидетельствуют о том, что язык предков местных саков имеет много общего с языком населением Бадахшана, в частности ваханцев.

Итак, с древнейших времен на территории Восточного Туркестана проживало индоевропейское население. В дальнейшем, в период развитого и позднего Средневековья в Восточном Туркестане происходит почти тотальная тюркизация населения, что еще не имело места в Средней Азии¹⁶.

В течение почти всего средневекового периода Восточный Туркестан и Средняя Азия неоднократно входили в состав одних и тех же крупных государственных образований. Затем на юго-западе Восточного Туркестана, где проживали сакские племена, образуется тюркское государство Караханидов, а на северо-востоке страны, где проживали тохары, появляется государство уйгуров. По сравнению с другими регионами, населенными ираноязычными племенами, население Восточного Туркестана в наибольшей степени испытывало на себе тюркское влияние, но таджикский язык не потерял там своего значения. По свидетельству Махмуда Кашгарского, жившего в эпоху правления династии Караханидов, в городах Восточного Туркестана и Семиречья согдийский язык был весьма распространенным, и в этих пределах даже в XI в. согдийцы составляли большую часть населения¹⁷.

До конца 1759 г. территория многократно становилась объектом внутренних и внешних войн. В 1760 г. Восточный Туркестан был включен в состав Цинской империи и получил название ✓ Синьцзян («Новая граница» или «Новая территория»).

В середине 60-х годов XIX в. против гнета Цина начинается восстание местных жителей – некитайских народов, в результате чего создается Кашгарское ханство, и в 1864 г. предводитель киргизов Саидбек провозглашается ханом. В этих политических событиях активное участие принимали и таджики, одним из которых являлся Мухаммад Якуббек – правитель государства Йетти-шахр¹⁸. Правитель Сарыкола Алаф-шах в 1866 г. признал свою зависимость от Якуббека, но через некоторое время, вследствие общих смут на Памире и в припамирских районах, Алиф-шах отказался подчиняться Якуббеку. В конце 60-х годов войска Якуббека заняли Сарыколь, а население было выселено в Яркенд и Кашгар. Через два года им разрешили вернуться на родину.

Участники английской экспедиции Форсайта, посетившие Сарыкольскую долину в 1874 г., отмечают, что в долине было еще много оставленных селений и развалившихся домов и что количество населения значительно сократилось¹⁹. Правление Якуббека продолжалось 12 лет. Затем эта территория вошла в Цинскую империю, а позднее Китай был превращен в полуколонию других государств, и таджики, наряду с другими народами, проживающими там, оказались под игом иностранных завоевателей.

По сведениям Н.А. Кислякова, ираноязычное население Синьцзяня представлено двумя припами́рскими народностями, говорящими каждый на своем особом языке восточноиранской группы, – сарыкольцами и ваханцами. Более многочисленны сарыкольцы, живущие только в Китае, в то время как основная масса ваханцев живет в Таджикистане и в Афганистане. В пределах Китая ваханцы появляются довольно поздно, переехав с территории двух последних из упомянутых государств²¹.

Сарыкольцы – единственная припами́рская народность, живущая только на территории Восточного Туркестана. Они расселены по долинам р. Сарыкол (Ташкурган) и ее притоков Тагармы, Вачи, частично Мариона и Раскемдарьи – ниже устья ее притока Мариона. Долина этих рек с запада отделена от остального мира Сарыкольским, а с востока – Кашгарским и Ташкурганским хребтами, поэтому связь сарыкольцев с соседями весьма затруднена²².

Полковник А. Корнилов, побывавший в Ташкургане в начале XX в., пишет, что «представителями древней арийской расы в Кашгарии являются таджики Сарыкола... Сарыкольские таджики или “сарыколи”, как они называют себя, живут оседло в долинах Ташкургана, Тагармы, Вачи, Мариона и по Яркенд-дарьи от Мариона до Касараба... По своему происхождению сарыкольцы – родственники таджикам Вахана, Шугнана и Рошана; говорят на особом наречии древне-персидского языка»²³.

Капитан российского генштаба Б. Путята в конце XIX в. писал: «Китайские поданные Сары-кола, за исключением Ташкурганской равнины, населенной таджиками, суть киргизы»²⁴.

Сарыкольский язык принадлежит к числу памирских восточноиранских языков индоевропейской семьи и в классификационном отношении, сохраняя, однако, определенное своеобразие, входит в шугнано-рушанскую группу. Сарыкольский язык – бесписьменный, поэтому школа и средства массовой информации в их среде функционировали на уйгурском языке, что и обусловило двуязычие Сарыкола. Название языка происходит от названия местности, где живут носители этого языка²⁵.

По мнению А.С. Давыдова, в свете фактов языковой неоднородности народов мира, теоретических положений этнографической науки о языке, как этническом признаке, население Горного Бадахшана не может быть этнически отделено от таджикского народа и объявлено самостоятельным народом²⁶. Таджикский (персидский) язык длительное время служил средством общения

между разноязычным населением отдельных ущелий Горного Бадахшана. Кроме того, таджикский язык здесь является языком письменности, литературы, фольклора, делопроизводства – языком многих важных сторон духовной жизни.

Вопрос о том, являются ли сарыкольцы аборигенами края, остается дискуссионным. Несомненная близость их с шугнанцами породила точку зрения о переселении сарыкольцев из Шугнана. Некоторые же ученые, основываясь на том же факте, считают, что памирские народы, напротив, двигались с востока на запад и сарыкольцы – оставшаяся на прежних местах проживания группа памирцев²⁷. В религиозном отношении сарыкольцы являются исмаилитами.

Относительно этнической принадлежности горнобадахшанцев (памирцев) в научной литературе существуют две противоположные взаимоисключающие точки зрения. Согласно одной из них, горнобадахшанцы – таджики, согласно другой – они не таджики, а представляют собой ряд народностей (Л.Ф. Моногарова и И. Мухиддинов)²⁸. Для некоторых авторов горнобадахшанцы – таджики и вместе с тем делятся на ряд более мелких общностей²⁹.

В решении вопроса об этническом самоназвании горнобадахшанцев исключительное значение имеют данные одного из самых авторитетных этнографов-таджиковедов М.С. Андреева, который специально занимался этим вопросом почти в течение полувека и в результате углубленного исследования данного вопроса пришел к заключению: «Это старое самоопределение жителей верховьев Пянджа, как “таджик”, нужно принять во внимание и с этим считаться. Действительно, и исторически, и в языковом отношении они таджики»³⁰.

Таджикский ученый А.С. Давыдов на основе глубокого и объективного всестороннего анализа исторических, этнографических, археологических, антропологических, лингвистических данных, найденных в Горном Бадахшане, убедительно доказал, что по этнической принадлежности население Горного Бадахшана (памирцы) – исконные таджики. Он считает, что наличие у горнобадахшанцев – памирцев своих древнейших восточноиранских диалектов и говоров при широком применении общенародного – таджикского языка, разнице в религии, особенностям традиционной культуры и внешних отличиях (часто встречающихся белокурых волосах и голубых глазах), позволяет считать их, как и других горных таджиков, хранителями «антропологической чистоты» таджикского народа. Горный Бадахшан был заселен оседлыми группами задолго до появления

в этой области саков – со II в. до н.э. Оседлое население Горного Бадахшана имело единое происхождение с населением юга Таджикистана и других прилегающих областей, составлявших древнюю Бактрию³¹.

Жизнь таджиков в современном Ташкургане

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) Китайской Народной Республики был образован в 1955 г. На его территории были созданы многочисленные автономные административные единицы различных национальностей, в число которых входили следующие четыре таджикские административные единицы:

1. Автономный уезд Ташкурган на территории бывшего уезда Пули.
2. Национальная волость Зеревшан в уезде Яркенд (Шачэ). В ее состав входило 10 деревень.
3. Национальная волость Новабад в уезде Гумма (Пишань). В ее состав входило 3 селения.
4. Национальная волость Азатабад в уезде Каргалык (Ечэн).

Основная масса таджиков проживает в основном на территории автономного уезда Ташкурган. Расстояние от Кашгара до Ташкургана 290 км. По дороге в Ташкурган автомашина проезжает мимо озера Каракул, которое расположено у подножия горы Музтаг (Ледяная гора). Пик Музтаг находится на высоте 7546 метров и граничит с Пакистаном. Это очень привлекательное место, посещаемое туристами. Музтаг покрыт снегами и льдами. На этой горе берут свои начала многие реки, протекающие через территорию Ташкургана.

После озера Каракул и горной дороги Музтаг начинается территория уезда Ташкурган, который расположен на высоте 3200 м над уровнем моря. Территория Ташкургана составляет 25 тыс. кв. км и граничит с Таджикистаном, Афганистаном и Пакистаном. Граница Ташкургана с упомянутыми выше странами составляет 888 км. Здесь проходит автотрасса из Мургаба (Таджикистан) через пограничный перевал Кульма в пакистанский Каракорум. Из центра Ташкурган до границы Кульма (в направлении г. Кашгар) – 80 км, а от границы до Мургаба – 40 км.

По территории Ташкургана протекает много больших и малых рек, которые берут свое начало с многочисленных горных ледников, окружающих Ташкурган. Из рек Ташкургана самыми большими и известными являются реки Зарафшан и Ташкурган. Остальные мелкие речки Ташкургана являются их притоками. С востока в р. Зарафшан впадают речки Кулчин, Шиншол,

Историк Мадалихони Болун. С. Тагарма.
Фото автора, 2006 г.

Марийнг, Пил и Дотунг. Недалеко от истока в р. Ташкурган, где она течет с запада на северо-восток, впадают Карачукур и Донгбош. Длина р. Ташкурган составляет 240 км. Зарафшан сливается с р. Ташкурган в области Ташкурган, затем обе они впадают в реку Тарим. До этого Зарафшан протекает по территории района Окту.

В восточной части Ташкургана находится гора Афрасиаб, у подножья которой протекает арык Фархад. Он соединяется с водами, протекающими через населенный пункт Ваचा, а дальше через Яркенд впадает в реку Тарим.

Согласно статистике в г. Урумчи проживают 104 таджика, составляющие 40–50 семей. В вузах Синьцзяна обучаются около 23 студентов. По сведениям таджиков, проживающих в г. Урумчи, вскоре при педагогическом институте г. Урумчи будет функционировать «Общество социального развития таджиков Китая».

В сел. Тагарма, расположенном на расстоянии 2–3 км от центра Ташкургана, проживает знаток истории таджиков

Дом Мадалихони Болуна в селении Тагарма. Фото автора, 2006 г.

Центр Ташкурганского уезда. Фото автора, 2006 г.

Ташкургана, один из соавторов книги «Таджики Китая», изданной в 1994 г. на уйгурском языке, Мадалихони Болун. Им опубликовано несколько трудов о таджиках Китая. Большинство сведений, приведенных в данной статье, мы получили от него.

В Ташкургане и его окрестностях в основном проживают памирские (сариккульские) таджики, которые являются последователями исмаилитской веры. Кроме того, там живут ваханцы – часть ваханцев таджикского Памира. Они не знают таджикского языка, а владеют уйгурским и китайским языками. Дома между собой разговаривают на своем сариккульском диалекте, который, по их словам, близок к шугнанскому. Хотя они не знают таджикского языка, почти все слушают таджикские песни и музыку. В Ташкургане функционируют 26 джамоатхона (молельные дома исмаилитов) и две мечети для суннитов. По словам заместителя хокима Ташкургана Галиба Мусо, всего в КНР проживают более 41 тыс. таджиков, из которых около 27 тыс. проживают в Ташкурганском уезде. Остальные живут в Кашгаре, Яркенде, Хотане и других населенных пунктах: Каргалик, Окту, Сараки, Пил, Барногул, Казгул, Туглоншо, Пасполдар, Джулфо, Пишан, Гума, Цзепу, Нашдам, а также в селах, наполовину заселенных киргизами.

Таджики Ташкургана очень бережно и внимательно относятся к религиозным нормам. Они не берут в жены и не выходят замуж за представителей других народов. Согласно директивам государства, народам некитайского происхождения, проживающим в сельской и отдаленной местностях, разрешается иметь трех детей, а в городах и поселках городского типа – двух. Кроме таджиков в Ташкургане живут киргизы, уйгуры, китайцы и представители других народов Китая. В 18 школах и почти в 70 отделениях учатся свыше 5 тыс. учеников. Обучение в школах и дошкольных учреждениях проводится на уйгурском и китайском языках, так как в соответствии с государственной директивой от 1954 г. преподавание таджикского языка было отменено.

Это является одной из причин того, что, хотя жители Ташкургана являются таджиками, но в большинстве своем они не знают таджикского языка и не разговаривают на нем. Отрадно, что в начале сентября 2006 г. по инициативе местной интеллигенции, при поддержке властей и лично второго секретаря компартии Ташкургана Ванг Фу И, в центре Ташкургана организовали курсы по изучению персидского языка: 8-месячные и 6-месячные. Перед этим 14 человек из Ташкургана были направлены в

Автор статьи среди учащихся восьмимесячных курсов изучения персидского языка в г. Ташкургане. Фото из архива автора, 2006 г.

Второй секретарь хукумата Ташкурганского уезда Голиби Мусо (слева) и преподаватель курсов изучения персидского языка в г. Ташкурган Оффияти Давлат (справа). Фото автора, 2006 г.

Профессор Са'дуллои Замир с супругой Гулджахони Хушдил и дочерьми Гулрухсор и Гулафшон. Фото автора, 2006 г.

Панорама старого города и кладбище «Шоавлиё». Фото автора, 2006 г.

Пекин для изучения этого языка, где обучались в течение двух лет, а затем вернулись в Ташкурган. В число этих людей входили: Офияти Давлат, Са'дуллои Замир, Афзали Шогоул, Гулмир Кози, Абулхасанхон, Махкамбой, Тимур и др. В настоящее время эти люди в различных городах Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР занимают ответственные посты, некоторые из них являются ведущими учеными КНР. Например, Офияти Давлат стал заместителем заведующего отделом по национальным делам и религии Ташкурганского уезда, Тимур – ответственный работник Ташкурганского горкома компартии, Са'дуллои Замир – известный ученый КНР, который опубликовал в Китае на уйгурском языке много трудов по истории таджикской литературы. В настоящее время он является профессором Синьцзянского университета в г. Урумчи.

В 2006 г. на этих курсах обучалось 112 юношей и девушек из числа выпускников местных школ. Преподавателями этих курсов являются четыре человека, бывшие выпускники курсов двухгодичного обучения персидского языка в г. Пекине: Абулхасанхон, Афзали Шогоул, Гулмир Мирзо и Офияти Давлат. Сам Ванг Фу И также занимается изучением персидского языка. При встрече он поздоровался со мной на таджикском языке и рассказал об организации курсов в Ташкургане. По его словам, после завершения этих курсов лучше всех успевающие выпускники будут отправлены для продолжения учебы в Таджикистан и Иран. Согласно директиве местного правительства, в программу обучения школ Ташкурганского уезда в скором будущем будет включен персидский язык, а выпускники этих курсов будут мобилизованы для преподавания персидского языка в средних школах уезда.

✓ В Ташкурганский уезд включено 14 населенных пунктов, каждый из которых в свою очередь состоит из нескольких кварталов и улиц: Ташкурган, Тагарма, Тизноб, Варишде, Дафтар, Мазор, Балдир, Кугушлук, Вача, Дотунг, Марёнг, Бурумсол, Кизкурган, Кукйар.

В центре Ташкургана имеются восемь больших улиц, которые сплошь состоят из магазинов, аптек, ресторанчиков, ночных баров, различных салонов и т.п. По вечерам в ночных барах и ресторанах собираются жители Ташкургана и проводят там свой досуг. Там имеются свои оркестры и исполняются песни на таджикском, уйгурском и других языках. Административные и общественные здания расположены в двухэтажных и трехэтажных зданиях, а дома жителей – в основном одноэтажные.

В центре города находится и историко-этнографический музей, который расположен на втором этаже двухэтажного здания культурного центра. В нем выставлены различные экспонаты, характеризующие жизнь таджиков Ташкурмана. За музеем находится двухэтажная гостиница, оборудованная современной мебелью, цветными телевизорами и другим инвентарем, необходимым для проживания, обеспеченная постоянной горячей водой. Заместителем хокима Ташкурманского уезда является таджик Галиб Мусо.

Таджики Китая внесли значительный вклад в дело культурного строительства страны. В настоящее время в различных отраслях науки занимаются историки Ширин Курбан, Мадалихони Болун, филолог Са'дуллои Замир, Некзамон Иброхим, искусствовед Хоник Хушдил, поэтесса Отикаи Замир и многие др. Супруга Са'дуллои Замир – Гулджахони Хушдил является заведующей отделом при комитете по делам национальностей и религии Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Поэтесса Отикаи Замир опубликовала большой диван своих стихов на уйгурском языке. Из таджикских артистов известны имена Гулдавлати Бадалик, Юксак Шуджоат, Давлатбеки Охуник, Гулшоди Шамшер и др. *Деличик*

Таджики Китая в основном являются земледельцами и животноводами. Они также занимаются садоводством и различными ремеслами. Из сельскохозяйственных культур выращивают ячмень, пшеницу, кукурузу, баклажаны и др. Орошение – поливное.

Скотоводы ведут полуоседлый образ жизни. Весной они выгоняют скот на высокогорные пастбища, а осенью возвращаются на постоянные места жительства. На пастбищах они проживают в юртах. Они имеют от 30–40 до 200–300 голов различного скота: баранов, коров, верблюдов, яков, коз и ослов.

На окраине города расположено место отдыха «Алор», где жители Ташкурмана проводят выходные дни. Это место также посещается туристами. На возвышенном месте над Алором находятся руины древней крепости Шитоу.

В древности она была столицей государства Кэпынто, а впоследствии, в эпоху Тан, служила важным стратегическим пунктом на Великом Шелковом пути. На холме сохранился крепостной вал длиной около 1300 метров.

На разрушенной возвышенности над «Алором» находится кладбище «Шоавлиё». По рассказам местных краеведов, эта местность имеет 2400-летнюю историю. Там имеются руины двух разрушенных храмов огнепоклонников.

Руины одного храма огнепоклонников. Фото автора, 2006 г.

Руины второго храма огнепоклонников. Фото автора, 2006 г.

Этнографические зарисовки о таджиках Китая

СВАДЬБА. Одним из важнейших обрядов является свадьба. У таджиков Китая этот обряд имеет древнюю историю и в нем отмечается много особенностей, свойственных доисламской эпохе. Свадьба у таджиков Китая состоит из обрядов, таких как сватовство, подвязывание платка, венчание (никах), выпечка хлеба, снятие покрывала с лица невесты и т.п. Перед тем как приступить к выполнению этих обрядов, родители жениха должны проинформировать выбор будущей невесты. Для этого близкие родственники жениха собираются для совета в дом его родителей и обсуждают возможных кандидатов. В случае одобрения выбора кандидатуры невесты они начинают готовиться к выполнению обряда сватовства.

В установленный день близкие родственники жениха (около 10 человек), среди которых находится и мать жениха, и другие близкие родственники, и непременно один из влиятельных аксакалов, прибывают в дом невесты для сватовства. Согласно обряду, кто-то из старших по возрасту произносит следующие слова: «*Духтар талабидан нанг нест, дарнадодан ханг нест*» (Просить в невесты девушку не стыдно, а при отказе ссоре не бывать). И далее продолжает: «Мы пришли просить у вас букет цветов и привезли с собой в ваш двор одного раба».

Если их просьба принимается, то кто-то из числа женщин со стороны невесты отвечает: «Мы одобрили ваш выбор и готовы стать вам родственниками». Со стороны зятя за это (прием и одобрение) выражают благодарность и преподносят дастархан, в который завернуты четыре пары больших лепешек и четыре отреза на платье. Также передается привезенный с собой баран. Затем этого барана закалывают и, поздравляя друг друга, угощают гостей. Халифа (духовное лицо) читает молитву и поздравляет всех с этим радостным днем. На четыре поднесенных отреза посыпают муку. Затем одна из женщин (чаще всего мать жениха), прибывшая в составе делегации жениха, надевает на уши будущей невесты золотое или серебряное кольцо, а на голову – платок. Этот обряд называется *руймолвасти*, т.е. подвязывание платка, что означает публичное объявление того, что она стала невестой.

Затем обсуждают вопрос приданого. Калым обычно состоит из 12 отрезов на платье, 6–7 баранов, 1–2 козы и одного яка (кутос). Во время обсуждения сторона невесты обычно старается увеличить размер калыма, а сторона жениха, наоборот, – уменьшить его. После прихода к взаимному согласию по поводу калыма определяют день свадьбы.

Обряд надевания серьги невесте. Фото из экспозиции Центрального музея г. Ташкурган. Фото автора, 2006 г.

Если в населенном пункте, где проживают жених и невеста, в течение года в чьем-либо доме произошло несчастье (т.е. умер кто-либо из членов семьи), то организаторы свадьбы приглашают членов этой семьи (главу семьи) в свой дом, режут барана или козу и, угощая их, еще раз выражают им свои соболезнования. Затем просят у них разрешения на проведение свадьбы. Перед ними ставят дойру (бубен), две флейты и бутылку наса (сорт табака, который кладут под язык). Те, играя на этих инструментах, кладут под язык наса, что означает, что они не возражают против проведения свадебных торжеств.

Накануне свадьбы близкие родственники жениха и невесты собираются в их доме и пекут лепешки и озук (блюдо из прожаренного теста). В этих мероприятиях принимают также участие и мужчины. Накануне свадьбы в домах жениха и невесты начинается веселье, играет музыка, люди танцуют. Каждый приглашенный приносит с собой подарки в виде скота, отрезков на платье и т.п. Близкие родственники преподносят более дорогие вещи.

На свадьбу обычно приходят все жители населенного пункта от мала до велика, невзирая на возраст. В первый день свадьбы в домах жениха и невесты собираются все приглашенные. Хозяйка украшают дастархан, закалывают баранов, органи-

низуют пышное угощение. Молодые юноши и девушки вместе поют и танцуют.

Второй день свадьбы также проходит очень торжественно. Хозяева, каждый по отдельности, в своих домах режут барана и, приглашая гостей, угощают их и под звуки музыки веселятся и танцуют. Мужчины и женщины поют и танцуют вместе. Женщины играют на бубнах, а мужчины играют на флейтах. В этот же день проводятся соревнования по козлодранию (конная игра; участвующие в ней всадники вырывают друг у друга козлиную тушу), скачки и борьба. При проведении этих мероприятий исполняется три вида специальной музыки, которые называются: *валвалихик*, *джонджигар* (или *джумджигар*) и *тумбаксуз*.

После этого наряжают жениха в дорогие яркие одежды, надевают ему на голову тюбетейку и чалму, изготовленную из белого и красного шелка, и вместе с друзьями и родственниками на лошадях в сопровождении музыкантов направляют в дом невесты.

В числе этих людей находятся два свидетеля – один с правой стороны, другой – с левой. С ними также прибывает нейтральный человек, которого называют *хаджавакилом*. В обязанности *хаджавакила* входит прочтение *хутбы никаха*. В число прибывших женщин со стороны жениха входит одна из его близких родственниц, которую называют *рават*. В функции *рават* входит сопровождение невесты в дом жениха и приготовление постели для молодоженов.

Мужчины со стороны невесты в это время готовят одну козу для проведения козлодрания, которую называют *тумбак*. Мужчины, прибывшие с женихом, закалывают *тумбак* и начинается процесс козлодрания. Здесь представители жениха участвуют верхом на лошадях, а представители невесты – пешими. Если кому-нибудь из участников этого процесса со стороны жениха удастся забрать *тумбак*, то его награждают специальным призом, приготовленным для этой цели и называемым *пата*. После завершения процесса *тумбак* жених в сопровождении двух свидетелей, *хаджавакила*, близких родственников и других прибывших с ним гостей направляется в дом невесты. Там они преподносят калым в заранее оговоренном количестве. После этого со стороны невесты устраивается угощение прибывших гостей. Затем все поздравляют друг друга с этим радостным событием в жизни двух семей. После этого приступают к процедуре никах. Никах проходит очень торжественно. Эту процедуру возглавляет *хаджавакил* (*халифа*). Для проведения этой процедуры зара-

Костюм жениха в экспозиции Центрального музея г. Урумчи. Фото автора, 2006 г.

Костюм невесты в экспозиции Центрального музея г. Урумчи. Фото автора, 2006 г.

нее приготавливается дастархан, на котором находится поднос, а на подносе в фарфоровой посуде стоит чистая вода, которую называют *салсабил*. Этот процесс проходит следующим образом.

Сторона невесты спрашивают у *хаджавакила*: «Ты где был и откуда пришел?» Он отвечает: «Я отправился для исполнения благого намерения и пришел для выполнения доброго дела». После ответа *хаджавакила* на таджикском языке читается *никах-нама*. Затем свидетель, сидящий по правую руку от жениха, говорит: «Я сегодня здесь свидетельствовал и завтра также буду свидетельствовать об этом». Свидетель, находящийся по его левую руку, также повторяет это высказывание. Потом *хаджавакил* спрашивает у жениха три раза: «Ты хочешь и принимаешь её в жены?» Жених отвечает: «Хочу и приму её в жены». Следует отметить, что для выполнения этого обряда согласие невесты свидетельствует *надарвакил*. После получения положительного ответа с двух сторон воду, находившуюся в фарфоровой посуде, преподносят жениху, а затем невесте. Они отпивают эту воду по три глотка. Этим заканчивается обряд *никах*, после чего жених приближается к невесте и женщины со стороны невесты посыпают пшеничную муку на правое плечо жениха и невесты, а также свидетелей и *надарвакила*. В этот же момент одна из женщин со стороны невесты разбрасывает над головами молодоженов различные конфеты и сладости. Присутствующие, в первую очередь дети, собирают эти сладости. Отец невесты, подойдя к ним, благословляет молодых и желает им счастья. Жених в знак уважения целует руку своего тестя. Все присутствующие, в том числе жених и невеста, садятся за дастархан, и начинается торжественная трапеза с участием всех гостей. После завершения угощения все идут к дому жениха. Если жених проживает далеко, то отправляются туда на следующий день.

При отъезде в дом жениха невеста садится с ним на одну лошадь, и под танцы и музыку они торжественно подъезжают к дому жениха. При приближении к дому снова начинаются пышные торжества. Все вместе танцуют и поют, а всадники занимаются козлодранием. При входе в дом у порога под ноги молодоженов постилают *пойандоз*³², изготовленный из шкуры барана, покрытой белой дорогой материей. Но еще до прибытия жениха и невесты в дом жениха приготавливают *ширравган* (молоко, смешанное с топленным маслом), который при их входе в дом преподносится молодым. После того, как они отпивают немного *ширравган*, совершают *птук* – на их правые плечи посыпают муку.

Вечером того же дня в доме жениха начинается пышное торжество. Когда жених и невеста вместе выходят на танец, то торжество достигает своего пика. После этого родственники невесты из числа женщин в течение трех дней приготавливают пищу для молодоженов, которую называют *наври*.

На третий день свадьбы *падарвакил* и другие родственники невесты в доме жениха выполняют обряд снятия покрывала с лица невесты. *Падарвакил* снимает с её лица покрывало (чодар или чумбанд) и в тот же день проходит обряд *рубинон*. Это своего рода угощение, устраивающееся для знакомства родни жениха с невестой, во время которого ближайшая мужская родня новобрачного, знакомясь с новобрачной, делает ей подарки. В тот же день специально подготавливают муку, молоко и масло для невесты, и она собственноручно замешивает тесто и впервые печет лепёшки в доме жениха. Перед этим руку невесты смазывают молоком и маслом. Это означает, что теперь она начинает новую самостоятельную жизнь в этом доме. Затем сторона жениха режет барана и, торжественно угощая гостей, преподносит им подарки, после чего гостей провожают.

Спустя некоторое время жених и невеста навещают родителей невесты, которые, в свою очередь, пригласив своих близких родственников, закалывают барана и устраивают пышное угощение. Этим завершается процесс свадьбы.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ. Таджики Китая (Ташкургона) относятся к исмаилитскому толку ислама, но в их погребальных обрядах наблюдаются признаки зороастризма (огнепоклонства). Погребальный обряд таджиков Китая происходит следующим образом.

Умиравший, перед тем как отдать душу богу, если может, то высказывает свое завещание, и присутствующие с вниманием выслушивают его (ее). После того, как душа умирающего покидает этот мир, присутствующие из числа старших по возрасту или какое-нибудь духовное лицо читает над ним молитву из Корана. Затем, если это необходимо, закрывают его глаза и поднимают челюсть белой материей. Дом умершего приводится в порядок, и быстро посылают людей для оповещения близких и родственников.

После этого производится обмывание покойного. Если покойник мужчина, то бреют усы, бороду и т.п., а если женщина, то приводятся в порядок ее волосы. Омывается все тело, после чего его укладывают в большой комнате на ровном месте таким образом, чтобы голова покойника была направлена в сторону *кибли* (сторона, в которую обращаются мусульмане во время молитвы).

Близкие родственники покойника преподносят хорошую одежду или какой-то другой подарок человеку, выполнявшему омовение, чтобы отблагодарить за услугу. Это обряд называется *тахурдод*. Цель его заключается в том, чтобы покойный отправился в мир иной чистым и красивым. Над головой и возле ног покойного зажигают два светильника. Часть людей идут на кладбище для приготовления могилы.

Женщины оплакивают умершего отдельно, мужчины – отдельно. Женское оплакивание происходит ритмично. Обычно одна из женщин оплакивает громким голосом и при этом ритмично причитает, описывая все добрые дела и хорошие качества покойного. Эта женщина считается очень уважаемым человеком. Остальные женщины повторяют её последние строки плачем и говорят: «Да пусть будет раем место, где ты спишь, и да будет в покое твой дух». Эти слова очень трогательно воспринимаются присутствующими. Мусульманские священнослужители считают непозволительным, чтобы процесс оплакивания продолжался очень долго и выходил за определенные рамки. По их мнению, много слез, пролитых в честь покойного, повредит ему на том свете и поэтому, когда процесс оплакивания достигает своей вершины, они, подходя к плачущим женщинам, успокаивают их и стараются остановить этот процесс.

Затем нарезают саван. Для мужчин саван готовят мужчины, а для женщин – женщины. Нитки для связывания савана используют только от той материи, из которой делается саван. Использование других ниток запрещается.

После этого кладут покойного в гроб и выносят за дверь для совершения обряда *джаназа* (заупокойная молитва). *Джаназа* читается сейидом или халифом, который руководит этим процессом. Мужчины принимают участие в *джаназа*, совершая *тахарат* (ритуальное омовение). Женщины не участвуют в *джаназа*, а собираются в отдельном месте. Во время чтения *джаназа* все должны молчать.

После этого тело покойника отправляют для погребения. Перед выносом тела покойного возле его дома организуют *испанддуд* (дымление ароматной травы – руты). Человеку, читающему *джаназа*, в благодарность преподносится лошадь, як, ковер или что-либо другое из дорогостоящих вещей.

Самым хорошим днем для погребения считается пятница, так как по преданиям в этот день покойник может встретиться со своим господом. Несчастливым днем для погребения считается среда, так как считается, что в этот день был создан мир. Голова покойника в могиле направляется в сторону *кибла*. После того,

как покойного уложат в могилу, один из его (её) сыновей первым бросает в могилу горсть земли (3 раза). Другие также по очереди посыпают туда по три ладони земли. Затем украшают могилу камнями. После этого читается сура «Ал-Мулк» («Владычество») из священного Корана. Затем на могиле зажигают фитиль (скрученный жгутиком кусочек ваты) и дымят ароматной травой.

В тот же вечер люди собираются в доме покойника для прочтения *Чарогнома*. Этим процессом управляет *халиф*. Здесь же закалывают барана и один из присутствующих, именуемый *хадимом* (служащий), готовит из баранины и пшеницы специальную пищу, называемую *буджом*. Используя жир этого барана и хлопка, приготавливают свечи. Затем *халиф* приступает к чтению *Чарогнома*³³ на таджикском и арабском языках. При проведении этого обряда присутствуют только приверженцы исмаилизма. После завершения чтения *Чарогнома хадим* распределяет специально подготовленную пищу. Близкие родственники покойного – отец, мать, брат, сестра и др. – не едят эту пищу. Они благодарят *халифа* и подносят ему халат.

Три дня подряд на рассвете близкие родственники покойного из числа мужчин и женщин посещают могилу покойного и читают молитвы. Кроме того, родственники и близкие покойного в течение шести месяцев еженедельно по четвергам и субботам, посещая могилу покойного, оплакивают его.

У таджиков Китая соблюдение траура обычно длится от одного года до трех лет. В это время запрещается надевать красные и, вообще, яркие разукрашенные одежды и наряды. Молодые женщины не носят серьги, браслеты, ожерелья, бусы и т.п. и не украшают себя. В течение 40 дней им запрещается мыть волосы и надевать новые платья. Мужчины также не бреются и не подстригают волосы. В течение одной недели в доме покойного запрещается производить стирку. Три дня в доме покойного не готовят пищу, а еду приносят сюда соседи и родственники. В этот период в доме покойного запрещается приготавливать еду, потому что она по шариату считается запрещенной, да и по-человечески считается, что людям, потерявшим родного человека, не до домашней суеты и хлопот по хозяйству. По истечении этого срока люди, умыв свои лицо и руки, заходят в дом покойного, где представители духовенства произносят молитву. После этого пища, приготовленная в доме покойного, считается дозволенной. В течение от одного до двух лет в этом доме не проводятся свадьбы и другие увеселительные мероприятия.

Две разновидности траурной одежды женщин. Центр Ташкурганского уезда. Фото автора, 2006 г.

По истечении 40 дней со дня смерти покойного его (ее) близкие родственники и соседи по договоренности в назначенный день собираются в доме покойного для снятия траурных одежд. В этот день обычно в каждом доме пекут по пять лепешек, но не больше. Можно и по три, главное, чтобы их было нечетное число. Затем готовят *дастархан* и приносят с собой по одному отрезу материи на платье. По прибытии в дом покойника устраивают оплакивание, после чего хозяйка готовит *дастархан* и угощает гостей чаем. Затем гости преподносят свои *дастарханы* хозяйке. Хозяйка благодарит их, а аксакал, прибывший с гостями, утешает их и, обращаясь к близким покойного, произносит: «Покоряйтесь судьбе, которую определил Господь, и теперь живите в радости и веселье». Затем хозяин дома, читая молитву, закалывает барана, и для гостей готовят еду. До приготовления пищи аксакалы бреют усы и бороды родственников покойного, а кто-то из старших по возрасту женщин меняет платья девушек и женщин, после чего хозяйка угощает гостей и, выражая свою благодарность, провожает их.

Таджики Китая, как и другие таджики, в том числе и таджики Таджикистана, после смерти покойного организуют поминки и оплакивание покойного на 3-й, 7-й, 40-й день и годовщину

после его (её) смерти. Во время проведения этих мероприятий, хозяева режут скот, организуют угощение мужчинам и женщинам, читают суры из священного Корана. После проведения годичных поминок и оплакивания, в течение трех дней читают молитвы из Корана и каждый день (три дня) закалывают жертвенного барана. Кроме того, в большие мусульманские праздники – праздник рамазан и праздник жертвоприношения – родственники покойного посещают кладбище, где погребен покойник, приводят могилу в порядок и оплакивают покойного. Затем в доме покойного закалывают барана и гостям устраивают угощение.

Одним из обрядов, относящихся к выражению соболезнования, является то, что люди при встрече с человеком, которого постигло горе, предлагают ему табак для курения, так как считают, что человек, переживающий горе, обычно облегчает свое душевное состояние курением табака. Таким образом, курение табака является своего рода выражением соболезнования и утешением переживающих горе людей.

ПИЩА. Пища таджиков Китая разнообразна и похожа на пищу, употребляемую памирцами Таджикистана. Они прежде всего угощают гостей чаем с молоком. Таджики Китая в основном употребляют мясные и молочные блюда, рис, а также блюда, содержащие в своем составе топленое масло. Утром употребляют *ширчой* (чай с молоком), иногда добавляя туда топленое масло или *каймак*³⁴. В обед употребляют жидкое мучное кушанье, кислое молоко и другую легкую пищу. На ужин едят *шурпу*, *плов*, *кайла* (мелко изрезанное вареное или жареное мясо, которое кладут поверх кушанья) и другую пищу, содержащую в своем составе мясо и молочные продукты. Они предпочитают пищу, имеющую в своем составе мясо, масло и молоко, не употребляют пищу без соли. Любимой едой таджиков Китая считается *плов*, *шавла* (негустая рисовая каша, приготовленная с мясом, луком, маслом и морковью), жаркое, молочная рисовая каша, блины и т.п. В пище они чаще всего используют топленое масло и *курут* (сыр, высушенный в виде шариков, приготовляемый из цельного кислого молока).

Вкратце перечислим некоторые виды блюд таджиков Китая и способы их приготовления. *Ширбириндж* (молочная рисовая каша). Рис варят с молоком. После приготовления туда добавляют каймак или топленое масло. *Ширтарит* – готовят тесто, затем варят его в молоке, добавляя в него каймак или топленое масло. *Тарит* – сначала подогревают масло, кладут туда разрезанные на куски лепёшки и жарят все вместе. Масло впитывает

ся в лепешку. Едят руками. *Булмок* – подогрывается масло, затем туда кладут муку и добавляют воду и соль. Все это вместе варят до готовности. *Катлама* – тонко раскатывают тесто, раскладывают по слоям и каждый слой смазывают каймаком, затем кладут в казан с раскаленным маслом и прожаривают до определенного времени.

Кроме этих блюд у таджиков Китая имеются многочисленные специфические разновидности молочных продуктов питания, такие как *панир* (сыр), *чакка* (густое откинутое кислое молоко), *курут*, *катик* (кислое молоко), топленое масло и т.п. В настоящее время они готовят также различные разновидности уйгурских блюд, таких как *лагман*, *манты* (вид крупных пельменей, сваренных на пару), *кабоб* (жаркое), *санбуса* (жареный пирожок с мясной или иной начинкой), халва и др.

Таджики Китая употребляют в пищу баранину, говядину, *ку-тас* (мясо яка), козлятину, мясо антилопы, куропатку, рыбу и т.п. Они не едят конину и не употребляют кумыс, так как большинство из них являются приверженцами исмаилитского толка³⁵.

Животные, закалываемые без прочтения молитвы, считаются нечистыми и их не употребляют в пищу. Перед едой таджики всегда моют руки. Приступают к еде только после произношения слов: «*Бисмиллахир рахманир рахим*» («Во имя Аллаха милостивого и милосердного»). После завершения трапезы обязательно произносят слова «*Амин, Аллаху Акбар!*» («Аминь, Аллах велик»).

ОДЕЖДА. У таджиков Китая имеются свои национальные одежды. Мужчины отличаются своими изящными и тонкими чалмами, а женщины – разноцветными платьями *чакан*. Мужчины надевают халат, шитый из черного бархата с узорами. Верхняя его часть изготавливается из черного бархата с узорами, а нижняя часть, в соответствии с возрастом владельца, для молодых – из красной материи, а для пожилых – из голубой или полосатой шелковой материи. Тесьма для этих халатов изготавливается из вышитых разноцветных шелковых ниток. Молодые люди и подростки надевают такой же халат, сшитый из белого шелка, так же вышитый тесьмой. Такие халаты выглядят очень красиво и соответствуют климатическим условиям. Мужчины летом надевают на голову белую тубетейку с разноцветными узорами, которую называют *шайдоу*. Мужчины обычно надевают халат с короткими воротниками. Эти воротники имеют разнообразные красивые узоры. Поверх халата надевают длинный *чапан* (ватный халат) и обвязываются платком, изготовленным из хлопчатобумажной или шерстяной ткани с узорами. Зимой мужчины

носят *чакман* (одежда из грубого домотканого сукна из верблюжьей или овечьей шерсти) или *пустин* (тулуп).

Женщины надевают специальные головные уборы с красивыми разноцветными узорами. Каждая женщина по своему вкусу рисует цветной макет своего головного убора, и умелые рукодельницы шьют их. Мастера по изготовлению головных уборов являются очень уважаемыми людьми среди жителей того или иного населенного пункта. Молодые таджикские женщины любят украшать себя разными бусами, изготовленными из драгоценных камней, и дорогими серьгами. Они надевают короткие разноцветные полукафтаны, а сверху – длинные разноцветные *чапаны* с воротниками или без отворота. Одежда таджикских женщин отличается разноцветьем и яркостью. Молодые девушки облачаются в одеяния красного, желтого, коричневого и иного цвета, а женщины более старшего возраста носят одежды темных цветов.

Современные таджикские невестки надевают белые платья и носят различные серьги, кольца, цепочки, браслеты и другие украшения, изготовленные из дорогих камней и металлов, а также украшают свои головные уборы дорогостоящей бижутерией.

Женщины и мужчины надевают на ноги носки, изготовленные из шерсти. Затем поверх этих носков надевают красный *чоррук* (обувь, изготовленную из сыромятной кожи без подошвы и каблучков), сшитую из шкуры антилопы или яка. Такая обувь очень легкая, теплая и удобная в горных условиях.

Женщины средних лет поверх платья надевают фартуки, изготовленные из разноцветных небольших кусочков материи (лоскута). Кроме того, из него изготавливают подушки, полотенце, различные мешочки для чая, махорки, соли и других необходимых для хозяйства вещей и такими же вещами они украшают свое жилище.

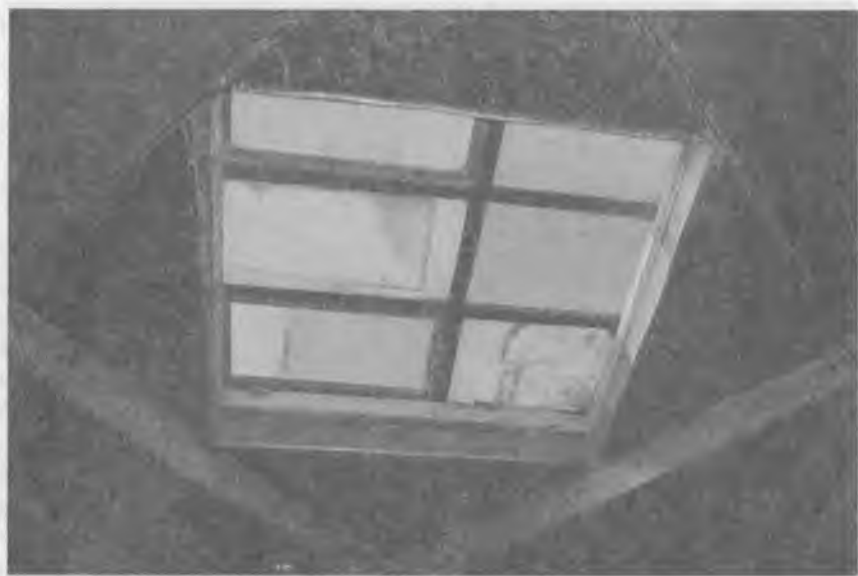
ЖИЛИЩЕ. Таджики Китая проживают в своеобразных домах. Самую большую комнату в доме строят размером 7 м шириной и более 7 м длинной. Ее называют *лангар*. Внутри *лангара* устраивается пять колонн. На его потолке оставляют большое отверстие – окно для естественного освещения комнаты. Там проводятся все мероприятия, такие как свадьба, похоронные обряды и т.п. *Лангар* обычно строят таким образом, чтобы дверь его находилась с восточной стороны. При входе в эту комнату стены с двух сторон сужаются примерно на 1,5 м, образуя угол, называемый *кунджом*. Потолки комнат разрисовываются красивыми орнаментами. Все необходимые вещи расставлены в комнате согласно обычаю и традициям.

Фрагмент интерьера комнаты *лангар*. Подушки, изготовленные из лоскута. Фото автора, 2006 г.

Фрагмент интерьера комнаты *лангар* жилого дома в центре Ташкурганского уезда. Фото автора, 2006 г.

Окно, устроенное в потолке *лангара*. Частный дом в центре Ташкурганского уезда. Фото автора, 2006 г.

Орнамент потолка *лангара*. Частный дом в центре Ташкурганского уезда. Фото автора, 2006 г.

«Белые дома» (юрты) таджиков Китая, построенные на пастбищах (с. Тагарма). Фото автора, 2006 г.

У выхода из *кунджа* начинается кухня, где находится очаг для котла, а также различная необходимая кухонная утварь. За кухней с двух сторон имеется перегородка, которая называется *айри*. Там хранятся дрова и необходимый хозяйственный инвентарь. В углу *айри* находится еще одна комнатка, которую называют *газанг*. Она служит кладовкой, где хранятся различное имущество и продукты питания. Поскольку *лангар* слишком большой и широкий, на крыше возведены два длинных стропила. Они устроены таким образом, что зимой защищают дом от дождя и снега.

Те, кто имеет возможность, пристраивают к дому навес, веранду, *саврумхона* (комната для приема гостей) и ряд других помещений. *Саврумхона* имеет четыре колонны. Дом огораживают стеной и во дворе возводят такие вспомогательные пристройки, как сарай для скота, сеновал и хлев. Приусадебные участки домов, в которых проживают таджики, благоустроены. На них высажены различные деревья.

Таджики Китая, наряду с другими промыслами, занимаются и скотоводством, поэтому жители сельских населенных пунктов ведут полуоседлый образ жизни и весной, выгоняя скот на пастбища, проживают в юртах, которые называют «белым домом» и во временных лачугах. Их юрты состоят из трех частей. Первая

часть – занавес, изготовленный из стеблей камыша, который называют *чугданом*. Там содержатся продукты питания и вода. Вторая часть используется как спальная. Третья часть – кухня. В середине кухни находится большой камин, который изготовлен из глины и используется для приготовления пищи.

Кроме юрт, на пастбищах и в горах устраивают временные жилища. Их строят из глины и камня или обкладывают дёрном, затем покрывают кругляками. Так как они являются временным местом жительства, то строятся без каких-либо удобств.

В заключение следует отметить, что экспедиция, организованная МИЦАИ в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, прошла очень успешно и плодотворно. Было собрано много фактического материала об истории, археологии и этнографии народов, проживающих на этой территории. Но она показала также, что многие аспекты этнографии таджиков Китая остаются неизученными. Эта задача стоит перед учеными.

¹ МИЦАИ – Международный институт Центральноазиатских исследований (International Institute for Central Asian Studies (ICAS)).

² Предисловие ред.

³ Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. 2-е изд. Кн. 1. Душанбе, 1989.

⁴ Бабаханов М. История таджиков мира. Учебник для вузов. Душанбе, 2004.

⁵ Давыдов А.С. Этническая принадлежность коренного населения Горного Бадахшана (Памира) / Ред. акад. Р.М. Масов. Душанбе, 2005.

⁶ Литвинский Б.А. Исторические судьбы Восточного Туркестана и Средней Азии (проблемы этнокультурной общности) // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи / Ред. акад. Б.А. Литвинский. М., 1984. С. 4.

⁷ Иакинф (Бичурин Н.Я.). Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. СПб., 1829. Ч. I. С. 121.

⁸ Григорьев В.В. Дополнения // Риттер К. Землеведение. География

стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией. СПб., 1873. Вып. 2. С. 13.

⁹ Литвинский Б.А. Указ. соч. С. 16.

¹⁰ Бартольд В.В. Состояние и задачи изучения истории Туркестана // Сочинения. М., 1977. Т. 9. С. 521.

¹¹ Pulleyblank E.G. Chinese and Indo-Europeans // J. of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 1966. April.

¹² Haneda Akira. Introduction // Acta Asiatica, Bulletin of the Institute of Eastern Culture. Tokyo, 1978 (Special Issue: «Historical Studies on Central Asia in Japan»). P. 11.

¹³ Литвинский Б.А. Указ. соч. С. 11.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 11–14.

¹⁷ Бабаханов М. История таджиков мира. С. 402, 403.

¹⁸ Более подробную информацию о Якуббеке см.: Шарипов Х. Якуббеки Бадавлат. М., 2001.

¹⁹ Кисляков Н.А. Таджики // Народы Восточной Азии. Л., 1965. С. 611.

²⁰ Далее показана неоднозначность этнической принадлежности ирано-

- язычного населения СУАР КНР. Авторы придерживаются точки зрения, что ваханцы и сарыкольцы являются отдельными народами в составе таджиков. В тексте сохранена позиция автора, хотя применение термина «таджик» к этой группе достаточно условно. (*Примеч. ред.*).
- ²¹ Кисляков Н.А. Указ. соч. С. 610.
 - ²² Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье: Этнос, языки, религии / Ред. акад. Б.А. Литвинский. М., 1992. С. 419.
 - ²³ Корнилов А. Кашгария или Восточный Туркестан: Опыт военно-статистического описания. Ташкент, 1903. С. 240, 241.
 - ²⁴ Очерки экспедиции генштаба капитана Путяты в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан, 1883 г. // Сборник материалов по Азии. СПб., 1884. Вып. 10. С. 49.
 - ²⁵ Пахалина Т.Н. Сарыкольский язык (Исследование и материалы). М., 1966. С. 3; *Она же*. Памирские языки. М., 1969. С. 9–11.
 - ²⁶ Давыдов А.С. Указ. соч. С. 61, 62.
 - ²⁷ Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье. С. 420.
 - ²⁸ Моногарова Л.Ф. Язгулемцы Западного Памира // СЭ. 1949. № 3. С. 89–108; *Она же*. Материалы по этнографии язгулемцев // Среднеазиатский этнографический сборник. Тр. ИЭ АН СССР. М., 1959. Т. 57. Вып. 2. С. 3–94; *Она же*. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М., 1972. *Она же*. Эволюция национального самосознания припамирских народностей // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980; Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишканима / Отв. ред. Л.Ф. Моногарова. М., 1975. С. 8–9.
 - ²⁹ Давыдов А.С. Указ. соч. С. 13.
 - ³⁰ Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье. С. 118.
 - ³¹ Шевель Н.Б. Национальное строительство в Синьцзянском Уйгурском Автономном Районе Китайской Народной Республики // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. С. 100.
 - ³² Пойандоз – кусок парчи, бархата или какой-либо другой дорогой материи, подстилаемый кому-либо под ноги в знак почета.
 - ³³ Автором *Чарогнома* является известный таджикский поэт и философ Насири Хусрав.
 - ³⁴ Разновидность кислого молока.
 - ³⁵ Приверженцы исмаилитского толка считают употребление в пищу конины недозволённым и непотребным.